

Шигараки откинулся на спинку дивана, наблюдая за показом спортивного фестиваля ЮЭЙ по телевизору. Пока развлекательные игры проходили за кадром, комментаторы пересказывали предыдущие раунды от каждого класса, начиная с третьего и второго классов.

-----

"С учетом сказанного, давайте посмотрим список студентов первого курса".

На экране появился полный список с именами. Репортеры, сидевшие в кабинке, а за ними - энергичная толпа, улыбались в камеру.

"До сих пор это была захватывающая и напряженная борьба между тремя конкретными учениками, но в этих поединках один на один может случиться все, что угодно. Танака, кто по твоим прогнозам, выйдет на первое место?"

"Хммм, по прогнозам должен выйти сын Старателя, Шото Тодороки. До сих пор он был потрясающим. Занял первое место в гонке с препятствиями и едва не проиграл Идзуми Мидории в битве на колесницах. Он хорошо сложен, физически здоров и имеет прекрасную родословную, подтверждающую это. Я думаю, что он будет финалистом на этом фестивале".

"Шото впечатляет, но, говоря об Идзуми Мидории... Как ты оцениваешь шансы на золото?"

"Сомнительно", - мужчина-репортер взмахнул рукой в воздухе, словно отменяя эту мысль. "Мне жаль. Девушка конечно хороша, но ее первым соперником в турнире будет Кацуки Бакуго. Он не только занял второе и третье места в отборочных, но и действительно привлекает внимание многих профессионалов своим упорством и страстью к сражениям. У него настоящая жажда победы, и это то, что Мидории будет нелегко преодолеть. Даже если ей каким-то образом удастся одержать над ним победу, я не думаю, что она сможет полностью восстановиться, дабы сразиться с Тодороки в финале. Я говорю "Сын Старателя" выиграет!"

-----

"Карме было бы неприятно услышать о недостатке уверенности в ее способностях". Внезапно из-за его спины раздался голос Курогири. Шигараки откинул голову назад, ворча на него.

"Курогири ... ты нашел его?"

"Есть сообщения о том, что убийца-героев находится в Хосю. Герой Ингениум и его помощники в настоящее время находятся в там, но ещё им еще предстоит выследить его." Он сообщил. "У меня есть пара информаторов в этом районе, которые будут держать меня в курсе прогресса".

"Хм, лучше бы этот парень стоил нашего ожидания". Он почесал шею, его раздражение росло по мере того, как они обсуждали основные моменты боя на колесницах. Вид его девушки, удерживаемой двумя молодыми людьми, вызвал у него сильную ревность. "Почему она настаивает на том, чтобы ходить в эту отстойную школу?"

"Она все еще молода и учится. Какой бы впечатляющей она ни была сейчас, школа героев еще больше отточит ее навыки и будет держать ее рядом со Всемогушим и другими героями ". Курогири ответил, внимательно наблюдая за трансляцией, пока они просматривали пьесу за пьесой.

"Не говоря уже о наивных и своевольных мальчиках-подростках, которые глазект на нее, как

на приз". Он зарычал, когда камера показала покрасневшую Идзуми в костюме кролика. Он встал и пробил кулаком телевизор. Экран треснул, и кровь потекла по его руке.

"Следи за своим характером, Шигараки". Уже готовый к такому поведению, Курогири пришел в себя и начал промывать и перевязывать поврежденную руку. "Она твоя королева... для нее эти мальчишки всего лишь пешки, с которыми можно поиграть. Они не представляют для тебя угрозы".

"Если кто-то из них попытается забрать ее у меня, я выверну их наизнанку". Он пообещал себе, что сделает это. Отдернув руку, удерживая ее. "Я надеваю эту дурацкую маскировку и иду на прогулку". Он ушел, прихватив парик и маску по пути к двери.

"Куда ты идешь?" С некоторым беспокойством спросил Курогири.

"Карма велела мне заводить друзей ..." Он поправил маскировку и снял маску, так что широкая ухмылка расколола его лицо. "Итак, я собираюсь завести несколько новых друзей".

-----~ Снова на фестивале ~-----

"Это больше похоже на ..." Идзуми ухмыльнулась, сгибая и разгибая руки. Ее тело почувствовало прилив сил и возвращение к ней полной силы. Она была бы в отличной форме для битвы с Бакуго. Она была незнакома с некоторыми другими участниками, но она знала Бакуго вдоль и поперек. Знала сильные и слабые стороны, его поведения и привычки. Она была уверена, что сможет выдержать битву, какой бы напряженной она ни была.

Помня об этом, она сосредоточилась на сборе информации о противниках, с которыми не была хорошо знакома. Весь класс собрался в отведенной для просмотра секции, и она заняла место впереди, чтобы обеспечить достойный обзор для наблюдения. Этап сражения был почти завершен, и вскоре Иида и Шоджи должны были выйти на арену. Она достала свой блокнот, просматривая заметки, которые она сделала о своих одноклассниках.

"Хмм, Иида против Шоджи ... по силе Шоджи явно превосходит Ииду, но для того, чтобы использовать эту превосходящую силу, ему придется найти способ остановить и поймать его. Исход боя действительно будет зависеть от того, сможет ли Иида перехитрить Шоджи достаточно долго, чтобы вывести его из равновесия и вытолкнуть с ринга, либо своим ответным ударом, либо просто каким-нибудь необычным движением." Она пробормотала что-то себе под нос и добавила несколько дополнительных деталей на страничку Ииды. "Шоджи нужно будет действовать продуманно. Его причуда явно в грубой силе и мощности тела, подобно танку ... но если его мозг и тактические качества не на высоте, это может оказаться пустой тратой его преимущества".

"Мидори-тян!" Урака прыгнула на рядом стоящее место и заняв место рядом с ней. Идзуми прервала свое бормотание и подняла голову к девушке. "Ты пришла рано, у тебя была возможность посмотреть какую-нибудь развлекательную игру?"

"Нет, я сосредоточилась на восстановлении сил". Призналась ей и закрыла блокнот, вежливо улыбувшись. "Я вижу, что ты и остальные девушки переоделись".

"Тору не хотела, а я действительно думаю, что ей нравятся такие вещи". Урака рассмеялась, и Идзуми тоже негромко хихикнула.

"Я не могу к этому привыкнуть". Она убрала выбившийся локон из прически за ухо. "Я

чувствовала себя не в своей тарелке в тот раз, когда вы, ребята, нашли меня в ресторане. Я надеваю такие вещи только на встречи и свидания. В тренировочном костюме я чувствую себя намного комфортнее ". Она призналась и перевела взгляд на сцену, когда присутствующий Микрофон объявит о начале боя. На экране появляются фотографии Ииды и Шоджи , и оба участника выходят на арену.

"Однако ты действительно справляешься с этим". Урака сделал комплимент и тоже посмотрел на сцену. "Не каждый может так легко пробиться в высшие слои общества. У тебя просто талант к этому. Ты так уверена в себе и своих способностях". Урака немного пристыженно опустила голову. "Я немного завидую этому".

"Я уверена только в том, в чем я действительно хороша", - сказала ей Идзуми, сжимая в руке карандаш. Она не могла сказать Ураке, или кому-либо еще, если уж на то пошло, что ее уверенность появилась из-за необходимости. Если она позволит другим увидеть свою неуверенность, то это было просто как красная тряпка для быка на то, чтобы они тыкали в нее пальцем.

Учитель был эгоистичным и жадным человеком, но он научил ее очень многим вещам. Научил преодолевать неуверенность с помощью уверенности, ограждать боль от прошлого, отсекая страх и заменяя его гневом. Самое главное, так это то , что он научил ее просчитывать и предсказывать реакцию других и подготавливать незамедлительный ответ.

Она все еще работала над последними моментами . Стратегия и предсказания были простыми ... но правильно среагировать на них было сложно. Ее эмоции могли стать очень бурными. Чаще всего ее "истинное" "я" и ее "улучшенное" "я" боролись за превосходство, делая ее мысли и чувства загроможденными и беспорядочными. Инцидент с USJ проверил ее на это, постоянно проверяя ее лояльность, эмоции и мысли, пока ей просто не захотелось свернуться калачиком и заплакать.

Тем не менее, она пережила и это...

Она не только выжила, но это пробудило ее к совершенно новой цели. Это пробудило в ней стремление к свободе, ясности и лидерству. Теперь они с Шигараки возглавят Лигу. Он был королем, символическое положение, которое давало ему власть, не заставляя совершать слишком много неосторожных шагов. Она была его королевой, человеком огромной власти и перемещалась повсюду, чтобы защитить своего короля и тех, кто следовал за ним.

Глаза Идзуми, сами того не осознавая, стали застенчивыми, а на губах появилась уверенная улыбка. Она откинулась на спинку стула, постукивая карандашом по губам. Ей было интересно, как бы Шигараки отнесся к такой аналогии. Ей было интересно, что бы он чувствовал, зная, что она видит в нем человека, которого хочет спасти и защитить. Если бы это была она, ее бы это ничуть не волновало, но она была начинающим героем, а не он. Всю свою жизнь он ненавидел героев, потому что никого не было рядом, чтобы помочь ему, когда он в этом нуждался. Единственный человек, который пытался "спасти" его, всего лишь использовал его.

Теперь, когда она ясно подумала об этом, она не просто хотела быть девушкой и любовницей Шигараки. Она хотела быть его героем. Она была единственным человеком, который действительно заботился о нем и был готов пожертвовать своей жизнью, своими моральными устоями и даже своими мечтами, чтобы спасти его.

"Ты мой герой".

Мысль о том, чтобы услышать эти слова от него, посмотреть в эти прекрасные рубиново-красные глаза и знать, что он имел в виду именно их... это значило бы для нее все.

"Шоджи ВНЕ ИГРЫ!" - кричит Полночь с ринга и щелкая хлыстом в направлении Ииды. "Тенья Иида продвигается вперед!"

Идзуми очнулась от своих грез и широко раскрытыми глазами уставилась на сцену.

"Будь я проклята, он сделал это". Она посмотрела небольшой повтор победного хода; Иида наносил скользящий удар, сбивая Шоджи с ног во время его полного спринта и заставляя его выпасть с ринга. "Отличная работа, Иида".

-----~Тем временем~-----

Тодороки услышал объявление об успехе Ииды и встал со стула в комнате ожидания. Хотелось бы, чтобы у него была возможность посмотреть бой, но ему нужно было время на подумать. После всего, о чем они с Идзуми говорили, он был более возбужден, чем раньше.

Он не думал, что кто-то из его одноклассников поймет его мотивы, но Идзуми поняла. Она понимала, каково это - быть угнетенной. Она знала, каково это, когда тебя запикивают в форму и заставляют соответствовать ожиданиям.

Она просто поняла его. И точка.

Он завернул за угол и вышел в коридор, его глаза сузились, когда он заметил своего отца, ожидающего его.

"Ты стоишь у меня на пути".

"Ты ведешь себя недостойно, Шото". Он говорил резко, даже не потрудившись взглянуть на своего сына. "Если бы ты использовала левую сторону, ты одержал бы сокрушительную победу как на полосе препятствий, так и в битве конниц".

"Тчч..." Тодороки вышел вперед, с важным видом пройдя прямо мимо задумчивого героя и сосредоточившись на своем поединке. Просто не обращай на него внимания, сказал он себе, не слушай ни слова из того, что он говорит.

"Вместо этого ты позволил девушке избить себя". Старатель усмехнулся. "Застенчивая и бесстыдная шл^ха, которая полагается на свою физическую привлекательность, чтобы отвлечь своих противников".

"Что?" Тодороки внезапно остановился, и он медленно оглянулся, свирепо глядя на него.

"Эта девушка - отвлекающий маневр, на котором ты не можешь позволить себе участвовать. Любое внимание, которое она оказывает тебе, исключительно для ее выгоды, и тебе лучше игнорировать ее и сосредоточиться на текущей задаче".

"Мне не нужно, чтобы ты из всех людей говорил мне это!" Он повернулся к нему спиной, сжимая кулаки. "Ты не знаешь Мидорию, и у тебя нет права говорить о ней таким образом. Она понимает меня больше, чем когда-либо ты."

"Перестань быть таким наивным и дураком , помни о своих обязанностях! Твой долг - победить Всемогущего и занять первое место среди героев. Ты не сможешь этого сделать, если будешь отвлекаться на какую-то девчонку и ее жалкими играми разума ".

"Заткнись! Мне не нужны твои недоделанные ободряющие речи. Я выиграю ..." он зарычал в ответ и продолжал идти быстрее ".... но я сделаю это по-своему! Я выиграю, используя только правую сторону! Я не доставлю тебе удовольствия видеть, как я использую левую сторону!"

"Даже если это сработает на этом турнире... скоро ты достигнешь предела этой стороны ". Старатель его предупредил и повернулся, чтобы занять место на трибунах.

-----

Взбешенный и ослепленный своим гневом, Тодороки вышел на большую сцену, его глаза были затенены слегка опущенным подбородком и спадающей челкой. Как он смеет говорить о Мидории, как будто она какая-то шл\*ха, продающая свое тело. Неужели у этого человека не было стыда?

Конечно, Мидории нравилось флиртовать, и ладно, она поцеловала его, надеясь, что это отвлечет его, но она была чем-то большим. Она сделала это не назло или ради острых ощущений, она сделала это для победы. Она была сосредоточена на своей цели, как и все остальные, и использовала все имеющиеся в ее распоряжении преимущества. Во время своей речи она предупредила всех, что поступит именно так.

Его отец был дураком, считая ее не более чем бесстыдным развлечением, когда она была намного опаснее этого. Она была умной и сильной. У нее был мотив и цель. Она играла не только на своей внешности, она играла на всем. Он ЗНАЛ, кем она была, на что она способна, и ему было все равно. Она уже запустила в него свои коготки, но для него это ни черта не значило.

Что бы она ни сделала...

"Поврежденное и разбитое сердце может продолжать биться ..."

Неважно, что она сказала...

"Покажи ему, как выглядит настоящий герой".

Неважно, что он чувствовал к ней...

"Шото..."

Он все равно победил бы ее!

"НАЧАЛИ!"

Он медленно поднял глаза на своего противника. Сетсуна бросилась на него, ее тело распласталось по сцене, готовое атаковать со всех сторон.

"Прости".

Он выпустил шквал льда, вся сцена и половина арены покрылись льдом, образовался гигантский айсберг, вершина которого покрылась шипами. Идзуми чуть не вскочила со своего места, ее блокнот и ручка упали к ее ногам, когда она вытянула руки, готовясь защититься.

Она побледнела как привидение, у нее перехватило дыхание, а по вискам стекал пот. Что за черт... что, черт возьми, это было?

Она, спотыкаясь, встала со своего места и отошла в сторону, чтобы посмотреть на Шото сверху вниз. Вид его сутулого тела и опущенной головы заставил Идзуми подумать, что, должно быть, его что-то разозлило. Он выглядел таким грустным и обиженным, когда левой рукой растапливал лед. Он оттаял от своего противника, которого немедленно отправили в лазарет. Он медленно поворачивался по кругу, пока его глаза, наконец, не обратились в ее сторону, и они не встретились взглядом друг с другом. Интенсивность его взгляда добавила тяжести в ее сердце.

Нет, подумала она про себя, когда поймала взгляд его глаз на большом экране. Его лицо было перекошено, но в глазах была суровость. Она думала, что ледяной шквал был его выходом из стресса, возможно, разрядкой напряжения, которое он испытывал перед боем... но это было не все. Он бросал ей вызов. Несмотря на краткий момент притяжения и взаимопонимания в зале, он не забыл о своей цели победить. Этот шквал был предупреждением не вставать у него на пути.

"Что ж, очень жаль ..." ее улыбка стала медленной и уверенной, и она положила руку на бедро. "Я не боюсь тебя, Тодороки. Я принимаю твой вызов".

-----Позже-----

Идзуми вернулась на свое место, когда лед растаял, и она подобрала свой блокнот и ручку с пола, где она их уронила. Сделав глубокий вдох, она снова сосредоточилась на матчах и тщательно добавляла заметки, делая прогнозы на предстоящие сражения.

Битва Киришимы и Серо закончилась именно так, как она предсказывала. Без какого-либо возвышения или поверхности, позволяющей ему набирать обороты на Серо, он не мог настроить свое боевое мастерство, чтобы сразиться с танком, которым был Эйдзиро Киришима.

Следующей была Ураака, и, несмотря на ее попытки дать девушке несколько советов, Ураака отказалась их слушать. Она хотела сражаться и учиться самостоятельно, в чем Идзуми не могла ее винить.

"Мидория". Иида сидел рядом с ней, улыбаясь. "Я только что видел Урааку по пути сюда. Она выглядела смело и была готова принять вызов".

"Будем надеяться, что она справится с задачей". Идзуми улыбнулась в ответ и открыла страничку с Кендо. "У меня не так много информации о ней, потому что у меня действительно не было шанса сразиться с ней. Ты знаешь, в чем ее причуда?"

"Тодороки и остальные члены нашей команды пошли против нее, когда она попыталась набрать десять миллионов очков. Ее кулаки могут вырасти до больших размеров, и, судя по тому, что я видел во время развлекательных игр, она очень гибкая и ловко держится на ногах". Он объяснил ее силу, при этом внимательно изучая битву

"Что, вероятно, означает, что у нее есть какой-то опыт в области гимнастики или боевых

искусств". Она что-то писала в заметках, прищурив глаза. "Хммм, если ее основное оружие - кулаки, это даст Уурааке преимущество... Если она сможет избежать захвата кулаками Кэндо и просто правильно сфокусирует свою причуду, она сможет вытолкнуть Кэндо прямо с арены без какой-либо необходимости в дальнейших физических атаках".

"Ммм, ты права... итак, все сводится к тому, сможет ли Уураака-тян увернуться от начальной атаки Кэндо."

"Пусть матч... НАЧНЕТСЯ!" Присутствующий Микрофон подал сигнал к началу битвы. Уураака сжала пальцы вместе, облегчая свое тело и готовясь увернуться. Однако Кэндо, не сдвинулась с места. Она оставалась неподвижной на своей стороне ринга.

"Хммм?" Идзуми нахмурилась и погрызла кончик карандаша. "Почему Кэндо просто стоит там? Она должна быть..." Ее мысли рассеялись, когда Уураака начала рваться вперед. Теперь она могла видеть это, видеть мыслительный процесс противника Уурааки. "УРА-ТЯН, НЕТ!"

Черт, подумала Идзуми, стиснув зубы, слишком поздно. Кэндо разгадал первоначальную стратегию Уурааки. Увеличив оба кулака, она размахивает руками, как большим веером, создавая сильные порывы ветра. При весе менее половины своего первоначального тела Уураака почувствовала, что ее ноги оторвались от земли, она упала назад и заскользила по воздуху, не в состоянии должным образом сбалансировать или сбалансировать себя.

"Развейся..." Уураака сложила руки вместе, чтобы ее тело могло приземлиться, но ущерб был нанесен. Сбитая с ног Уураака, Кэндо насла последний удар. Она сбивает Уурааку с арены, как перышко, заставляя ее пронестись по земле и выйти за пределы арены.

"Уураака вне арены! Кэндо переходит в следующий раунд!" Полночь взмахнула рукой в воздухе, объявляя победу Кэндо.

Идзуми стиснула зубы, глядя сверху вниз на свою подругу, свернувшуюся калачиком на траве, ее кулаки были сжаты, а тело тряслось. Сердце Идзуми сжалось от сочувствия.

"Ах, она проиграла ..." Монома высунул голову из-за угла стены, его лицо исказилось в садистской улыбке. "Разве 1-А не должен быть высшим классом? И все же она так легко проиграла. Эй, разве это не странно? Это не... - он поперхнулся последними словами, когда острый кончик карандаша Идзуми появился прямо у его глаз, нависнув над ними и угрожая выбить один из них.

"Ты слишком много говоришь для того, кто проиграл в отборочных". Идзуми зарычала, ее волосы развевались, а глаза были острыми, как кончик карандаша. "Я предлагаю тебе заткнуться, пока я не вырвал тебе язык".

"Эх .. а ..." все колкости, которые у него были, покинули его, когда его взгляд переместился на Идзуми. Он был готов ответить колкостью на то, что она говорила как злодейка, но угроза в ее глазах была реальной. Он обмяк и исчез за стеной, его ноги подкосились. "Правильно".

Идзуми забрала свой карандаш и оглянулась на Ииду.

"Пойдем проверим, как там Ура-тян".

"Хорошая идея". Иида кивнул, и они вдвоем сбежали по ступенькам, спеша встретиться с Уураакой. Бакуго ничего не сказал Идзуми, когда она проходила мимо него, но его глаза следовали за ней всю дорогу. Он не сказал ей ни слова с тех пор, как узнал, что они будут

сражаться друг с другом. Он не хотел давать ей шанс вывести его из равновесия, как это было у нее, когда турнир только начался.

И все же он наблюдал за ней ... и увидел тот же взгляд, от которого ноги Мономы подкосились. Слова, которые она произнесла, не были пустыми угрозами, эти слова были сказаны тем, у кого было полное намерение исполнить свое слово.

Он встал, засунув руки в карманы, он поднялся по ступенькам, решив прогуляться по арене, чтобы прочистить голову.

"Вот такие времена ..." - прошептал он, больше для себя, чем для кого-либо конкретно. "Интересно, кто ты, черт возьми, такая".

~ Комната ожидания 1-А ~

Урака сделала все возможное, чтобы отмахнуться от своего поражения, приветствуя их обоих улыбкой и выражая свое разочарование... но Идзуми видела все это насквозь. Слишком часто Идзуми скрывала свои собственные слабые эмоции за гневом или смехом ... и теперь, когда из всех людей это увидела Урака, это чуть не разбило ей сердце.

"Ты упорно сражалась, Ура-тян. Твоя стратегия была правильной, но ты позволил ей себя спровоцировать тебя к первому шагу. Это была ошибка, из которой можно извлечь урок ". Она гладит её по макушке. "Ты сильная, Ура-тян... но ты пока не знаешь, как отточить свою причуду, вот и все."

"Мидория права". Иида сделал роботизированными движениями жест. "Ты первой бросилась в бой, это не признак трусости или слабости. Становясь умнее, и учась на своих ошибках, ты несомненно станешь сильнее, благодаря этому ".

"Спасибо вам, ребята ..." Урака отстранилась шмыгая носом. "Простите, что я вот так рыдаю над тобой, Мидори-тян".

"Не беспокойся об этом... Я был там, поверь мне ". Она гладит ее по голове. "Ну же, Яойорозу сражается с Токоями, и я не хочу..."

"ЯОЙОРОЗУ ВНЕ АРЕНЫ!" Все они услышали голос Полночи из громкоговорителя, и у Идзуми перехватило дыхание.

"Что? Уже!?" Они втроем бросились на главный этаж как раз вовремя, чтобы успеть на повтор последней атаки. Токоями практически вывел Яойорозу с ринга, стараясь не причинить ей вреда, сосредоточив свои атаки на щите, который она создала, чтобы защитить себя.

"Ты, должно быть, шутишь надо мной ..." Прошептала Идзуми и сжала кулаки. Яойорозу был лучшим пользователем причуды в их классе. Ее атлетика и мастерство были безупречны, и бросить вызов мог только Тодороки ... и все же Токоями так легко победил ее. "Какого черта, Йо?"

"Она почти ничего не сделала... все, что она могла сделать, это защищаться ... Должно быть, ей так обидно из-за проигрыша ". Урака почувствовала, как снова наворачиваются слезы.

"Не начинай снова". Она хлопнула ладонью по заднице Ураки. "Приди в себя... Я собираюсь пойти поговорить с ней ". Она ушла от Ииды и Очако с пунцовыми щеками убежали вниз по



ступеням.

Она услышала плач Яо и завернула за угол, готовая утешить, но остановилась, когда увидела Бакуго, стоящего над ней с хмурым видом.

"Эй! Цыпочка-создательница!"

"А!?" Яойорозу ахнула, вскинула голову и уставилась на Бакуго, который насмеялся над ней. "Бакуго-сан? Что ты здесь делаешь?"

"Не вникай в это, я собирался прогуляться, а ты стоишь у меня на пути". Он хмыкнул, когда ее голова низко опустилась. "Смирись с этим. То, что ты проиграла один дурацкий матч, ни хрена не значит."

"А?" Яойорозу удивленно моргнула, и Идзуми тоже вопросительно подняла бровь. Это .... Каччан... пытается утешить её? Зачем?

"Как я уже сказал, не придавай этому большого значения. Я просто устал смотреть на твое глупое, сожалеющее лицо! Где, черт возьми, та женщина, которая без проблем рассказывала мне обо всем, что я делал неправильно на боевых тренировках, и которая ругала меня и Двухмордого за наше поведение на уроке спасения? Имей выдержку там, где это важно!"

Идзуми отстранилась, прислонившись к стене и держась за сердце. Что-то в том, что он сказал, как он разговаривал с Яо, заставило ее сердце биться быстрее. Тот факт, что Яойорозу сразу оживилась от его грубых утешений, только усугубил ситуацию.

"Спасибо , Бакуго!" Сказала она с яркой улыбкой.

"Тч... пожалуйста. Не заставляй меня ждать... прочь с дороги ". Он протиснулся мимо нее и ухмыльнулся вперед. Когда он завернул за угол и увидел там Идзуми, его лицо стало ярко-красным, и он запнулся. "Усаги! Ты.. как... гrrrrr, почему ты просто стоишь там?!"

"Подслушивала", - призналась она, прислонившись спиной к стене и глядя в лицо своей подруги детства. "Ты сказала почти все, что я собирался сказать... только с наименьшим тактом." Она искренне улыбнулась. "Я никогда не считала думала , что ты умеешь утешать дам".

"Заткнись, черт возьми, я сделал это не ради нее. Как я уже сказал, мне надоело смотреть на ее жалкое лицо ". Он повернулся к ней спиной и раздраженно засунул руки в карманы.

"Обидно проигрывать ..." Изуми призналась и положила руку ему на спину. "Что еще более расстраивает, так это то, как ты проигрываешь. Шоджи, Сетсуна, Ураака и Яо проиграли своим противникам, но я думаю, что Яойорозу пришлось хуже всех. Остальные проиграли, взяв инициативу в свои руки, сражаясь со своими противниками изо всех сил ... но все, что мог сделать Яо, это защищаться... она не могла найти ни одного момента для атаки, поэтому в конце концов почувствовала себя беспомощной и еще более побежденной ".

Бакуго ничего не сказал, но повернулся к ней. Рука, которую она положила ему на спину, теперь была схвачена его рукой за предплечье и крепко сжата. Она задрожала и стиснула зубы, когда следующие слова, которые она произнесла, прозвучали неуверенно и гневно.

"Я победил тебя в первом испытании ... но, несмотря на то, что я сказал и сделал, это не было настоящей победой для меня. Ты думала, я не замечу, что ты сдерживалась? Ты думал, я не

замечу, что ты пытался заставить меня отступить, чтобы не причинить мне вреда?" Она подняла голову, слезы навернулись в ее зеленых глазах, и на краткий миг он увидел свою Усаги, и его лицо смягчилось. "У тебя всегда был свой способ показать, что тебе не все равно... ты всегда делала все то, что могла, чтобы защитить меня, даже если это означало столкнуть меня туда, где, как ты думала, я буду в безопасности".

"Усаги..." он положил руку ей на щеку, вытирая слезу, и она накрыла его ладонь своей, прикрыв ее там.

"Я знаю это... Я всегда знал это ... но я ненавижу это!" Она открыто призналась. "Я ненавижу, когда меня все время защищают, Каччан, это не тот, кем я хочу быть". Она остановилась, когда мимо них прошла Рэйко из класса 1-В, бросив на них настороженный взгляд. Когда она, наконец, завернула за угол и была вне пределов слышимости, Идзуми продолжила. "Остался один бой, прежде чем мы должны будем выйти на арену. Я не хочу еще одной пустой победы, как раньше. Не с тобой". Она отступила от него, и ее заплаканные глаза стали уверенными, а улыбка наглой. "Я хочу истинной победы над тобой... так что не смей сдерживаться. Приди эе , и сразисб со мной на арене!"

Бакуго долго смотрит на нее, впервые в жизни не имея реального представления о том, что ей сказать или как реагировать. Поэтому он сделал первое, что пришло в голову.

Он поцеловал ее.

Схватив ее лицо обеими руками, он завладел ее ртом своим, поцелуй был таким бурным, что Идзуми почувствовала, как будто она оседлала торнадо эмоций. Когда они расстались, оба затаили дыхание и дрожали от дикой езды. Бакуго прижался своим лбом к ее лбу, и его ухмылка стала широкой.

"Я, блядь, уничтожу тебя". Пообещал он, и ее собственная уверенная улыбка расплылась по лицу.

"Не могу дождаться, когда увижу, как ты пытаешься это сделать".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88878/2930058>